Высказывалась в этой связи и мысль о незаконченности трактата, о колебании Радищева между материализмом и идеализмом.²

Советские исследователи поставили вопрос о философских взглядах Радищева более глубоко: каковы были объективные источники противоречий в мировоззрении писателя, в чем заключалась «трагедия русского материализма XVIII в.», какова природа взаимосвязей европейской просветительской философии и русской культурной традиции.³ Была отмечена сложность, неоднозначность философских исканий Радищева, выяснена природа противоречий его идейных посылок, объясняемая, с одной стороны, зарождением элементов диалектики мышления, а с другой — неразработанностью в материализме XVIII в. некоторых аспектов гносеологического характера.

Примечательно, что в последние десятилетия трактат начал привлекать все более серьезное внимание и историков литературы.⁴ Наиболее значительной работой, посвященной анализу трактата Радищева, поваторской с методологической точки зрения представляется работа Ю. М. Лотмана «Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII века».⁵

Прежде всего исследователь поставил вопрос о том, как надо понимать «противоречие» в контексте той или иной идеологической системы. «Следует помнить, — отмечал Ю. М. Лотман, — что одна и та же идеологическая система может выступать как противоречивая с точки зрения современного исследователя и монистическая, непротиворечивая с точки зрения ее создателей ... Противоречия идеологической системы присутствуют в ней не как элементарное несведение концов с концами (к сожалению, во многих историко-литературных исследованиях дело представляется именно так), а как переосмысление того, что казалось единым, в свете последующего исторического или современного, но

² См.: *Радлов Э.* Очерк истории русской философии. Пб., 1920, с. 11—12.

³ См.: *Луппол И. К.* Трагедия русского материализма. (Философские взгляды А. Н. Радищева). Историко-философские этюды. М.—Л., 1935, с. 194—218; *Плимак Е. Г., Покровский С. А.* Связи А. Н. Радищева с западным Просвещением. — Вестн. истории мировой культуры, 1957, № 4, с. 70—85; *Рогов И. М.* Трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии» и философская позиция А. Н. Радищева. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1957, № 17. Серия экономики, философии и права, вып. 3, с. 100—113; *Филиппов Л. А., Шинкарук В. И., Спектор М. М.* Философская позиция А. Н. Радищева в трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии». — Вopr. философии, 1958, № 5, с. 160—169; *Галактионов А. А., Никандров П. Ф.* История русской философии. М., 1961, с. 123—134; *Каменский З. А.* Философские идеи русского Просвещения. М., 1971, с. 283—287.

⁴ См.: *Макогоненко Г. П.* Радищев и его время. М., 1956, с. 508—510; *Кулакова Л. И.* Очерки эстетической мысли XVIII века. Л., 1968, с. 266—270, 274; *Grasshoff A. N.* Radišev und Moses Mendelssohn. — In: Slavisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur. Berlin, 1969, S. 333—336.

⁵ Учен. зап. Тартуск. ун-та, 1965, вып. 167, с. 3—32.